

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.09

ББК 83.3(2)

DOI 10.51955/2312-1327_2024_4_186

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЛИРИКИ МУСТАЯ КАРИМА

Андрей Николаевич Безруков,
orcid.org/0000-0001-7505-3711,
кандидат филологических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий
(Бирский филиал)
ул. Интернациональная, 10
Бирск, 452453, Россия
in_text@mail.ru

Аннотация. В статье представлена парадигма базовых ценностных ориентиров лирики башкирского поэта Мустая Карима. Творчество М. Карима является достоянием отечественной литературы, его произведения не теряют актуальности и в настоящем. Анализ текстов дает основание обозначить наиболее важные для автора темы, вопросы, проблемы. Примечательно, что даже в режиме художественного перевода форма и содергательная суть стихотворений Мустая Карима остаются практически неизменными. Играют роль мастерство автора, его умение обобщать, типизировать, определяться с правильным направлением мысли, объективировать мудрость. Поэзия Мустая Карима ориентирована на наиболее сложные категории бытия: это реальное, знаковое, вековечное. Для поэта донести правду жизни являлось некоей первостепенной задачей. Можно констатировать, что его поэтические формы стали моделями правильной организации жизни.

Ключевые слова: Мустай Карим, лирика, аксиология, поэтический дискурс, ценностные концепты.

AXIOLOGICAL FRAMEWORK OF MUSTAI KARIM'S POETIC OEUVRE

Andrey N. Bezrukov,
orcid.org/0000-0001-7505-3711,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Ufa University of Science and Technology
(Birsk Branch),
10 Internatsionalnaya str.
Birsk, 452453, Russia
in_text@mail.ru

Abstract. The article presents the paradigm of the basic value orientations of the lyrics of the Bashkir poet Mustai Karim. The poetic oeuvre of M. Karim is the property of Russian literature, his works do not lose their relevance in the present. The analysis of the texts provides a basis to identify the most important topics, questions, and problems for the author. It is noteworthy that even in the mode of literary translation, the form and meaningful essence of Mustai Karim's poems remain almost unchanged. The author's skill plays a role, his ability to generalize, type, determine the right direction of thought, objectify wisdom. Mustai Karim's poetry is focused on the most complex categories of existence: real, iconic, and eternal. To convey the truth of life was

a kind of paramount task for the poet. It can be stated that his poetic forms have become models of the correct organization of life.

Key words: Mustai Karim, lyrics, axiology, poetic discourse, value concepts.

Введение (Introduction)

Литература XX века в большинстве основных имен ориентирована на манифестацию жизненной правды, поиск смысловых координат, открытие эстетических и смысловых границ оценки бытия. Стоит предположить, что актуальность анализа художественных моделей данного периода заключается в вероятной пролонгации проблем и для настоящего времени, ибо явно ощущается диалог творческих точек зрения. Писатели, поэты, драматурги XX века задали тот необходимый ценз аксиологических барьеров, которые являются вековечными, значимыми, должными. Для читателей имена Максима Горького, Ивана Бунина, Александра Куприна, Валерия Брюсова, Анны Ахматовой, Леонида Леонова, Александра Твардовского, Михаила Шолохова, Мусы Джалиля, Расула Гамзатова, Чингиза Айтматова, Булата Окуджавы, Мустая Карима и других художников слова стали нарицательными. Практически каждый есть эмблема времени, сложная, но значимая фигура, дающая выверенный ориентир при выстраивании собственного пути.

Стоит отметить, что 2024 год является юбилейным для Виктора Астафьева, Бориса Васильева, Владимира Богомолова, несомненно, Александра Пушкина, Евгения Замятина, Юрия Бондарева, Исаака Бабеля, Василия Шукшина, Михаила Зощенко, Михаила Лермонтова, Георгия Иванова, Зинаиды Гиппиус. 105 лет со дня рождения отмечает Россия и в связи с именем Мустая Карима – башкирского поэта, писателя, драматурга, общественного деятеля.

Творчество Мустая Карима стоит рассматривать не только в рамках региональной литературы, не только в статусе республиканской личности, он масштабен, велик, значим для советской, да и российской словесности. Его наследие активно переводится, экранизируется, изучается, драматургия ставится на сцене, суждения в СМИ приводятся как образец гуманистического толка, как некий образец непрямого назидания потомкам. Мустай Карим для широкой аудитории все же больше поэт, да и особую ценность, на наш взгляд, представляют его лирические формы. В рамках данной статьи обозначены основные ценностные [Хализев, 2005] ориентиры его лирики, определены значимые концепты творчества. Локация оценки близка рецептивному прочтению текстов, системной и целостной объективации приоритетов поэта. На наш взгляд, поэзия Мустая Карима – это не только творчество в чистом виде, это философия поведенческих поступков, это сопряжение настоящего с вековечным. Настоящий поэт, а так и следует воспринимать М. Карима, практически всегда является пророком. Произнося и создавая тексты, художник слова говорит о важном, о значимом, о том, что явно необходимо людям. Читатель в свою очередь подключается к этому диалогу, соглашаясь и с номинацией, и с коннотацией, и со смысловой дисперсией. Поэзия в данном

случае близка верификации поиска, ибо путь выбора ценностных пределов сложен.

Материалы и методы (Materials and methods)

Основной, базовый набор эмпирических форм анализа данной работы состоит из стихотворений Мустая Карима. Думается, что серьезные и качественные переводы его текстов неискажают смысловую наполненность, наоборот, вектор дополнения значений срабатывает в процессе транслитерации художественных форм. Методы рецептивной и герменевтической трактовки являются наиболее объективными, выверенными. Они позволяют конкретизировать магистраль приоритетных стержней художественного сознания поэта, конструктивно оценить значимость вопросов, которые являются наиболее чувственно пережитыми. Не исключается в процессе анализа стихотворений М. Карима и применение когнитивного метода оценки дискурсивной практики.

Обсуждение (Discussion)

Поэтические тексты есть лучшее выражение души народа, в них проявляется характер, особое состояние души, воспроизводится ряд переживаний, воссоздается неповторимость оттенков развития и становления внутреннего мира. Мустай Карим – поэт национального самосознания, при этом универсал, мыслитель, устроитель т.н. новой правды, хотя его тексты широко популярны и сегодня. Исследователи касаются разных граней творчества М. Карима, дискуссия ведется относительно становления литературного башкирского языка, выработки принципов художественного рисования, фиксации ментального, поэтики и организации авторского стиля [Безруков, 2016], музыкальности слога. Не исключается при этом и разбор тематических пластов его творчества, которые сопоставляются с мировыми литературными образцами. Мустай Карим дает возможность читателю полюбить родную природу, понять трудности жизни, пережить испытания, которые возникают, почувствовать некую «настоящесть» человека. Его поэзия ориентирована как на старшее поколение, так и на молодое. Отмечается в критике [Валеев, 2019; Гареева и др., 2023; Гильманова, 2019; Fazlutdinov, 2019] живописный пласт текстов, художественность, искренность проговаривания фраз, строф. Мустай Карим добр душой, ценен своим умением успокоить и обеспечить надежду и веру, при этом делается это не назидательно и строго, но спокойно, эмоционально ровно, взвешенно. Поэтический мир его лирики не утяжелен какими-либо буквально формальными философскими формулами, хотя метафизика стихов явно ощутима. «Прекрасное» как базовая категория многогранно представлена в его поэтическом наследии. Стоит отметить, что лирический персонаж Мустая Карима неодинаков, и это открыто ценностный предел; герой не тождественен автору, но ряд автобиографических черт поэта замечает даже неподготовленный читатель. Следовательно, фактор типизации становится главным, даже доминантным. Переводы с башкирского языка на русский язык

не лишаются прелести и красоты первоосновы, ибо подлинность искусства устраниТЬ практически невозможно. Мустай Карим прошел серьезный путь взросления, достиг популярности не только в Башкортостане, но и по всей России, да и за рубежом. Ценят автора за его культурный [Кильмухаметов, 2019; Хайруллин и др., 2020] багаж, гуманистическую позицию, преданность русской литературе. У Мустая Карима приоритетами творчества стали т.н. поиск и новизна, желание стать совершенней и правдоподобней, не потерять родное, национальное, но и приобщиться к уже классическому, образцовому. Для XX века наследие поэта концентрично, конденсируя опыт, М. Карим выработал свой принцип оценки реалий, сформировал свой мировоззренческий комплекс, обладающий серьезным весом, значимостью. Ценностные ориентиры его лирики созвучны правильному устройству жизни. Нет в стихах М. Карима буквально чего-то лишнего, мешающего воспринимать реальность полновесно и целостно. Любовь к людям, любовь к своему читателю, любовь к Родине – все это и определило путь М. Карима в отечественную литературу. Характер его лирики стоит оценивать с позиций экзистенциального вектора, магистрали человечности. Стихи Мустая Карима заставляют читателей думать, размышлять, определяться с приоритетами и ориентирами. Художественный мир лирики поэта открывается в удивительных оттенках и полутонах. Для автора важно создать картину полновесной жизни, в которой события следуют друг за другом, чувства сменяются действиями, сложное в начале постепенно раскрывается, да и человек обретает опыт, движется далее, взрослеет, обретает некую мудрость. В данной работе фокус внимания направленна аксиологию поэзии Мустая Карима, думается, что спектральная оценка модели художественного мира является наиболее конструктивной.

Результаты (Results)

Мустай Карим является определенным личностным ориентиром для достаточно широкой читательской аудитории. Интерес к его текстам заметен с самого начала творчества, а это середина 1930-х годов. Первая книга «Отряд тронулся» вышла в свет в 1938 году, вторая – «Весенние голоса» была издана в 1941. Практически с юношеских экспериментов [Безруков, 2020] в лирике Мустай Карим объективирует как для себя, так и для читателя свой закон жизненной правды, которой он был верен до конца. Стихотворения периода Великой Отечественной войны наиболее открыто это фиксируют: стоит признать, что ситуация, в которой оказался автор, была тяжелой, сложной [Магадеева, 2019], страшной. Тема войны у Мустая Карима – это не только переживание, это внушение веры, сопровождение лирического героя, оберег солдат, и, конечно, мысли о родном крае – Башкортостане. Немаловажен факт присутствия в стихах целостного видения Родины от Урала до Москвы, от восточных границ до западных фронтиrov. Поэт весьма умело даже в ранней лирике оценивает всю сложность ситуации, при этом говорит, пожалуй, с перспективой, о том, что родную землю нужно спасать любой ценой, даже

ценой жизни. Ярким примером служат следующие строки стихотворения «Я ухожу на фронт», написанные в 1941 году:

Я ухожу, товарищи, на фронт,
Чтоб стариков текла спокойно старость,
Чтоб нашим девушкам краса осталась,
Чтоб наш Урал всегда стоял могучий,
Чтобы над Белой не сгущались тучи.

Товарищи, я ухожу на фронт
За ту весну, что навсегда настанет,
За светлый сад, которым край наш станет,
За маленького сына моего
И родины любимой торжество [Карим, 1973, с. 27].

Видно, что автор, а вместе с ним и лирический герой понимают значимость своей миссии, не просто совершить подвиг, но приложить все усилия, чтобы жизнь России стала спокойной и счастливой. Ценностная вариация данного стихотворения спектральна – это и старшее поколение, и женщины, и родная земля, и близкие поэта. Номинация пределов Родины, родного края также метафорически расширена, не мыслит себя вне ее автор, что, безусловно, мудро и правильно. Стоит заметить, что пока нет в тексте серьезной литературной огранки, это будет чуть позже.

Для Мустая Карима свойственен взгляд на многое; практически все, что составляет жизнь человека, вбирают его стихи. Природа, общество, люди, животный мир, чувства, жизнь как таковая, смерть, общественные изменения, история – это тот срез тем, который волнует автора. Притяжением читательского внимания может стать интернациональный пафос поэта. Для него русский мир является единым, нет в нем разницы между башкирами, калмыками, горцами, аварцами, татарами. Некое единение народов России солидаризируется в стихотворении 1942 года «Русская девочка». Война не оставляет ничего живого, она убивает, уничтожает, лишает дома, близких людей. Но для лирической героини, да и для читателя все – «это Наши!». После освобождения села по сюжету текста перед бойцами стоит только «одна девочка», но она рада тому, что солдаты спасли её, сохранили её жизнь, а далее спасут и жизни других:

Она от нас не отрывала глаз.

Та девочка была душой России,
Живым цветком, что был сильнее мук.
Москва, Урал и дали все родные
Улыбкой этой озарились вдруг [Карим, 1973, с. 31].

Тяжелый груз переживаний Мустай Карим не нивелирует, он говорит об этом открыто, честно, справедливо. Поэтический язык может быть и не так образен, но сюжетика многогранна, вариативна, трагична. Сила слова Мустая

Карима в явном доверии к слушателю, для поэта читатель становится другом, соратником, отчасти и помощником. Подобный формат диалога можно встретить и у Александра Твардовского, и у Сергея Михалкова, и у Константина Симонова, и у Юлии Друиной, и у Сергея Орлова. Поэтов-фронтовиков объединяет единое желание внушить людям веру, веру в Победу, в правду, которая должна быть восстановлена на земле.

Естественная жизнь в стихах Мустая Карима чаще всего сопоставляется с животным миром. Не может поэт без любимого коня (акбуза), ведь для кочевого племени это практически все. Ценит герой в своем любимом коне преданность, интуитивные моменты дружбы, наивность, силу, даже некую зависимость друг от друга. В стихотворении «Мой конь» (1942) этот образ олицетворяется, конь начинает разговор с хозяином. В данном случае «человеческая речь» есть форма непосредственного контакта, озвучивая мысли лошади, автор реализует и свою страсть говорить:

Заржал он, рад со мною встрече,

И pena капала с удил.

И человеческою речью

Со мной мой конь заговорил [Карим, 1973, с. 35].

Философская красота мира у Мустая Карима сводится к тому, что не только природа в целом, но и объекты, предметы, растения гармоничны с действиями людей. Человек [Самирханова и др., 2023] в концепции поэта явно не одинок, ему помогают, берегут, охраняют. Такой же вариант отношений автор переносит и на социальный мир.

Любовь как ценностный ориентир не так часто открыто встречается в стихах М. Карима, но определенный намек, оттенок чувств звучит в ряде текстов. Семья, любимая, сын, дочь – вот те, кого откровенно любит поэт. Забота о спокойствии любимой воспроизведена в стихотворении «Ты опять покидаешь меня...» (1949). На первый взгляд текст не имеет яркой эмоциональной окраски, но нарочито повторяемая лексема- обращение «дорогая» усложняет данный эффект. К финалу данного стихотворения (третье-четвертое четверостишие) трепетное колебание отношений прописывается наиболее открыто:

Коль умчит меня ввысь самолет,
Золотых облаков достигая,
Все равно я на землю спущусь,
Я к тебе возвращусь, дорогая...

Где б я ни был, но в сердце моем
Вся вместится отчизна большая!
Значит ты, дорогая, со мной,
Не грусти же, меня провожая [Карим, 1973, с. 71].

Поэту важно показать в режиме срабатывания поэтической формы не буквальные отношения как таковые, не живой контакт, но идеализированный, художественный, эстетически правильный. Как не вспомнить в этом случае классику XIX века: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Фета,

Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова. Аксиологический приоритет этой темы также может быть зафиксирован как действенный.

Творческий диалог у Мустая Карима устанавливается и в режиме дружбы с современниками. Ряд стихотворений имеют посвящение Назару Наджми, Сайфи Кудашу, Расулу Гамзатову, Чингизу Айтматову, Шахрудину Шамхалову, Ахмету Файзи и т.д. Верность дружбе – еще один приоритет поэта. Эта тема достаточно конструктивно разобрана в стихотворных строчках. Встречи, расставания, беседы, диалоги с друзьями облагораживают, наставляют, воспитывают, прививают внимание и нетривиальное уважение. Открыто восхищается, например, Мустай Карим дружбой с Расулом Гамзатовым в стихотворении «Прощание с Кавказом» (1956):

О, Кавказ! Для друзей не страшны расстоянья,
Ты мне в память вошел, ты мне в сердце проник.
И «прощай» в этот тягостный миг расставанья
На прощанье не может промолвить язык [Карим, 1973, с. 85].

Стоит заметить, что обращается в одном из стихотворений М. Карим и к своей жене Раузе. Этот текст в большей степени не признание в любви, но признание в добрых чувствах, отчасти схожих с верной дружбой. На наш взгляд, способность поэта сказать о чем-то правильном и верном весьма сильна и актуальна для современного читателя. Это свидетельствует о безусловном мастерстве Мустая Карима.

Концентрация философских идей, которые находятся во взаимосвязи с ценностными ориентирами, особым образом представлена в стихотворении 1961 года «Бежит мальчишка босоногий...»:

Бежит мальчишка босоногий
По кромке синевы морской,
Цветная галька, словно звезды,
Сверкает под его пятой.

А дни идут. В иные дали
Мальчишку Млечный Путь зовет,
Где по его следам, как гальку,
Рассыплет звезды небосвод [Карим, 1973, с. 111].

Поэтический мир этого текста имеет расширительные, условно видимые границы. Горизонталь пространства совмещается с вертикалью, земное сближается с космическим, как таковая глобальность вселенной в пределах жизни является главной коннотацией этого стихотворения. Поэт стягивает в единую точку детство, юность, взрослую жизнь, и мечты / желания, и веру в достижимость цели, и надежду. Безусловно, авторский взгляд на вековечную проблему счастья раскрыт очень самобытно и оригинально.

Для Мустая Карима сама жизнь становится ценностью, он ее и бережет, и растратывает, и дарит близким: все, как правило. Не огорчается лирический герой тому, что с ним происходило на протяжении жизненного пути. Радости встреч, обретение ряда умений, стадиальное взросление, испытания –

практически все это для поэта не в тягость. В 1971 году М. Карим написал стихотворение «Не блещу я...», которое близко сократическим идеям. И это тоже закономерный аксиологический итог:

Солнцу я кричу: «Ровесник, встань же!»

Дерзко?.. От себя куда я денусь!

Просто я доверчив, как и раньше,

Медленно седеющий младенец...

Что ж, и впредь, мне, если живы будем,

Разума, как видно, не набраться!..

Подлинной цены вещам и людям

Так и не узнаю, может статься [Карим, 1973, с. 207].

Сила поэта в данном случае заключается в буквальном признании своего несовершенства, должна самокритика есть граница мудрости. Стремление обрести истину, достичь совершенства, понять неизведанное для Мустая Карима было важным. При этом поэт внутренне благодарен, что живет, творит и полезен людям.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, подводя итог исследованию, можно отметить, что поэзия Мустая Карима понятна, доступна для современного читателя. Поэт определил в ходе своей творческой эволюции наиболее важные ценностные приоритеты, усложнил их трактовку, сформировал художественное обобщение, проиллюстрировал нетривиальными сюжетами. Для Мустая Карима было важным проговорить, даже пробеседовать со своим слушателем. Его наследие ценно для России, отечественной словесности, тем более что здесь не субъективная оценка реалий, но обобщающий мудрый взгляд. Вариант творческого диалога с наследием XIX столетия у М. Карима предопределяет и преемственность развития художественной литературы. Качественные переводы его текстов не утрачивают значимости рассматриваемых вопросов. Главной отличительной чертой стихов Мустая Карима является их высокий гуманистический пафос, а также универсальность и осмысленность позиции. Прислушиваясь к голосу поэта, можно обрести все, что так необходимо человеку для взвешенного преодоления жизни.

Библиографический список

Безруков А. Н. Поэтика парадокса в системе литературных экспериментов Игоря Губермана // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2020. № 2. С. 15-21. EDNYACWEE.

Безруков А. Н. Поэтический стиль и художественный дискурс: проблема соотношений // Слово, высказывание, текст в когнитивном, pragматическом и культурологическом аспектах : материалы VIII Международной научной конференции, Челябинск, 20-22 апреля 2016 года. Том 2. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 169-172. EDNWLOQNN.

Валеев И. И. Мустай Карим и его эпоха. Уфа: Государственное автономное учреждение науки Республики Башкортостан "Башкирская энциклопедия", 2019. 300 с. EDN TQPBCB.

Гареева Г. Н. Философская суть поэзии Мустая Карима / Г. Н. Гареева, Н. С. Идрисова // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-4. С. 44-47. DOI 10.18411/trnio-05-2023-192. EDN ZFHINO.

Гильманова Ш. Золотое наследие Мустая. // Ватандаш. 2019. № 10(277). С. 163-173. EDN SCOHEL.

Карим М. Избранное. Стихотворения. Поэмы. Сказки. Трагедии / Пер. с баш., вступ. ст. К. Кулиева. М.: Художественная литература, 1973. 512 с.

Кильмухаметов Т. А. Мустай Карим и национальная культура Башкортостана. Уфа: Государственное автономное учреждение науки Республики Башкортостан "Башкирская энциклопедия", 2019. 220 с. EDN XWOERZ.

Магадеева Р. Мустай Карим – военный корреспондент // Ватандаш. 2019. № 2(269). С. 3-7. EDN YXTSFN.

Самирханова Г. Х. Образ человека в творчестве Мустая Карима / Г. Х. Самирханова, А. Р. Султангареева, А. Р. Умуткужина // Казанская наука. 2023. № 10. С. 120-122. EDNLZDNEF.

Хайруллин Р. З. Синтез восточной и западной культур в стихотворном цикле Мустая Карима "Европа-Азия" / Р. З. Хайруллин, И. А. Таирова, Л. Ф. Суржикова // Этнодиалоги. 2020. № 4(62). С. 133-141. DOI 10.37492/ETNO.2020.62.4.005. EDN PBWEFA.

Хализев В. Е. Ценностные ориентации русской классики. М.: Гнозис, 2005. 432 с.

Fazlutdinov I.K.Mustay Karim and Tatar literature: literary mastery and mentoring // Tatarica. 2019. № 1(12). P. 32-48. EDN GIEVBS.

References

- Bezrukov A.N. (2016). Poetic style and artistic discourse: the problem of relationships. *Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects: materials of the VIII International scientific conference*. Chelyabinsk, April 20-22, 2016. Volume 2. Chelyabinsk: Encyclopedia, 2016. 169-172. EDN WLOQNN. (In Russian).
- Bezrukov A.N. (2020). Poetics of paradox in the system of literary experiments by Igor Guberman. *Bulletin of the State Humanitarian and Technological University*. 2: 15-21. (In Russian).
- Fazlutdinov I. K.(2019).Mustay Karim and Tatar literature: literary mastery and mentoring. *Tatarica*. 1(12): 32-48.
- Gareeva G. N.,Idrisova N.S. (2023). The philosophical essence of Mustai Karim's poetry. *Trends in the development of science and education*. 97-4: 44-47. DOI 10.18411/trnio-05-2023-192.(In Russian).
- Gilmanova Sh. (2019). Golden heritage of Mustai Vatandash. 10(277): 163-173.(In Russian).
- Karim M.(1973). Favorites. Poems. Poems. Fairy tales. Tragedies. Moscow: *Fiction*, 1973. 512 p. (In Russian).
- Khairullin R. Z.,Tairova I. A., Surzhikova L. F. (2020). Synthesis of Eastern and Western Cultures in the Poetic Cycle of Mustai Karim «Europe-Asia». *Ethnodialogues*. 4 (62): 133-141. DOI 10.37492 / ETNO.2020.62.4.005. (In Russian).
- Khalizev V. E. Value orientations of Russian classics. Moscow: *Gnosis*, 2005. 432 p. (In Russian).
- Kilmukhametov T. A.(2019). Mustai Karim and the national culture of Bashkortostan. Ufa: *State Autonomous Scientific Institution of the Republic of Bashkortostan "Bashkir Encyclopedia"*, 2019. 220 p. (In Russian).
- Magadeeva R. (2019). Mustai Karim – War Correspondent. *Vatandash*. 2 (269): 3-7.(In Russian).
- SamirkhanovaG.Kh., Sultangareeva A.R., Umutkuzhina A.R. (2023). The Image of Man in the Works of Mustai Karim. *Kazan Science*. 10: 120-122.(In Russian).
- Valeev I. I. (2019). Mustai Karim and his era. Ufa: *State Autonomous Institution of Science of the Republic of Bashkortostan "Bashkir Encyclopedia"*, 2019. 300 p. (In Russian).